

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

2019-2020 учебный год

7 класс

Уважаемые участники олимпиады! Вся работа выполняется в тетради!

Задание 1

Узнай писателя по инициалам

М.Ю.

Н.В.

Л.Н.

А.П.

Итог: 4 балла (по 1 баллу за каждый правильный ответ)

Задание 2

Из какого произведения следующие отрывки?

1. Корабль подойдет величественно к самому берегу под звуки прекрасной музыки; нарядная, в коврах, в золоте и цветах, поплывет от него быстрая лодка. «Зачем вы приехали? Кого вы ищете?» - спросят люди на берегу. Тогда ты увидишь храброго красивого принца; он будет стоять и протягивать к тебе руки.

2. Представьте же себе мое изумление, когда, выйдя однажды из крепости, я увидел внизу, у самого берега (то есть не там, где я ожидал их увидеть), пять или шесть индейских пирогов. Пироги стояли пустые. Людей не было видно. Должно быть, они вышли на берег и куда-то скрылись.

Так как я знал, что в каждую пирогую обыкновенно садится по шесть человек, а то и больше, признаюсь, я сильно растерялся. Я никак не ожидал, что мне придется сражаться с таким большим количеством врагов.

"Их не меньше двадцати человек, а пожалуй, наберется и тридцать. Где же мне одному одолеть их!" — с беспокойством подумал я.

3. Было совсем тихо в природе, и дети, озябшие, до того были тихи, что тетерев Косач не обратил на них никакого внимания. Он сел на самом верху, где сук сосны и сук ели сложились, как мостик между двумя деревьями. Устроившись на этом мостике, для него довольно широко, ближе к ели, Косач как будто стал расцветать в лучах восходящего солнца. На голове его гребешок загорелся огненным цветком. Синяя в глубине черного грудь его стала переливать из синего на зеленое. И особенно красив стал его радужный, раскинутый лирой хвост.

4. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. В домашнем быту он выказывал все пороки человека необразованного. Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума.

5. Пряник можно засунуть под рубаху, бегать и слышать, как конь лягает копытами в голый живот. Холодея от ужаса-потерял!- хвататься за рубаху и со счастьем убеждаться, что тут он, конь-огонь!...

Итог: 10 баллов (по 1 баллу за верно указанного автора и произведение)

Задание 3

Какой из предложенных фразеологизмов пришёл не из басен И. Крылова?

а) А ларчик просто открывался;

б) Слона-то я и не приметил;

в) А Васька слушает, да ест;

г) Остаться у разбитого корыта.

Итог: 2 балла

Задание 4

О каком писателе идет речь:

Первое образование было получено в имени Спасском-Лутовинове. Грамоте мальчика учили немецкие и французские учителя. С 1827 года семья переехала в Москву. Затем обучение проходило в частных пансионах Москвы, после чего – в Московском университете. Не окончив его, он перевелся на философский факультет Петербургского университета. Также учился за-границей, после чего путешествовал по Европе.

Итог: 1 балл (1 балл за правильно названного писателя)

Задание 5

Восстановите строчки стихотворения.

.....зеленый;
.....том:
.....ученый
.....кругом.

Итог: 1 балл

Задание 6

Завоевание какого города предсказывает Олегу кудесник в «Песне о вещем Олеге»?

«Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда...»

Итог: 1 балл

Задание 7

Найдите «третий лишний» в каждой группе. Обоснуйте выбор.

- а) амфибрахий, анапест, хорей
- б) роман, романс, рассказ
- в) метафора, эпитет, песня.

Итог: 3 балла (0,5 за каждый правильно названный ответ + 0,5 за обоснование)

Задание № 8

Напишите статью «Самый веселый герой русской литературы».

Рекомендуемый объем текста – 200 слов

Комментарий к заданию

Вы должны продемонстрировать умение интерпретировать художественный текст на основе характеристики выбранного персонажа, логики изображения событий, причинно-следственных связей, авторского замысла, а также выразить свое оценочное суждение.

Максимальное количество баллов – 40

МАКСИМУМ ЗА ВСЮ РАБОТУ - 62 балла

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

2019– 2020 учебный год

8 класс

Уважаемые участники олимпиады! Вся работа выполняется в тетради!

Задание 1

«Встречают по одежке...»

1. Какое из произведений русской литературы начинается со сцены примерки кафтана? Назовите произведение и автора (**0,5 балла за произведение и 0,5 балла за указание автора**).
2. Кто из героев спасает жизнь в благодарность за заячий тулуп? Назовите героя, произведение и автора (**0,5 балла за героя, 0,5 балла за произведение и указание автора**).
3. Из какого произведения эти строки? Назовите произведение и автора (**0,5 балла за произведение и 0,5 балла за указание автора**).

- Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье с мелкими оборками.

- Фи, маменька, голубое! Мне совсем не нравится: и дочь Земляники ходит в голубом. Нет, лучше я надену цветное.

4. Из какого произведения эти строки? Назовите произведение и автора (**0,5 балла за произведение и 0,5 балла за указание автора**).

Вицмундир у него был не зеленый, а какого-то рыжевато-мучного цвета. Воротничок на нем был узенький, низенький, так что шея его, несмотря на то что не была длинна, выходя из воротника, казалась необыкновенно длиною.. И всегда что-нибудь да прилипало к его вицмундиру: или сенца кусочек, или какая-нибудь ниточка; к тому же он имел особенное искусство, ходя по улице, попевать под окно именно в то самое время, когда из него выбрасывали всякую дрянь, и оттого вечно уносил на своей шляпе арбузные и дынные корки и тому подобный вздор.

Итог: 4 балла

Задание 2

О каком писателе идет речь:

В гимназии этого странноватого мальчика товарищи прозвали Таинственным Карлой. Было что-то загадочное в его личности. Из суеверия он ходил только по левой стороне улицы. Однажды в гимназии он так мастерски имитировал сумасшествие, что даже лечившие его две недели врачи в больнице не распознали обмана. Он был не чужд актёрского таланта: в гимназических постановках ему особенно удавалась роль госпожи Простаковой. И хотя профессиональным актером он не стал, зато вошел в мир театра, написав известную пьесу.

Итог: 1 балл

Задание 3

У царя Николая Павловича было прозвище «Палкин».

Почему? В каком произведении мы об этом узнаем?

Итог: 5 баллов (1 балл – автор, 1 – название произведения, 3 балла – развёрнутый ответ на вопрос).

Задание 4

Соотнесите приведенные примеры с различными средствами выразительности. Ответ запишите в виде цепочки цифр и букв (например: 1Ф, 2Ц, 3Ю...)

Примеры	Способы характеристики
1. Берегите друг друга, Добротой согревайте. Берегите друг друга, Обижать не давайте. (О. Высотская)	А. Гипербола

2. Шаровары шириною с Чёрное море (Н. Гоголь)	Б. Градация
3. Завыл, запел, взлетел под небо камень, И заволокся дымом весь карьер. (Н. Заболоцкий)	В. Анафора
4. Баснь эту можно бы и боле пояснить – Да чтоб гусей не раздражить... (И. Крылов)	Г. Умолчание

Итог: 4 балла

Задание 5

Что связывает Черную речку и гору Машук?

Итог: 2 балла за развёрнутый ответ на вопрос.

Задание 6

О каком литературном направлении идёт речь?

В Европе это направление возникает в переломную эпоху, связанную с Великой французской революцией; герой – с особенно сильными чувствами, отвергающий законы, которым подчиняются другие, он одинок.

Итог: 1 балл

Задание 7

Определите пропущенный термин (стихотворный размер) в приведенном отрывке

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от ... ,
Как мы ни бились, отличить.

Итог: 1 балла

Задание № 8

2019 год – год празднования 220-летнего юбилея великого русского поэта и писателя А.С. Пушкина. Челябинск не может гордиться непосредственной причастностью к биографии поэта. Но важно, что в нашем городе есть улицы, переулки, учреждения культуры, носящие имя Пушкина.

Представьте, что в Челябинске открывается ещё один памятник поэту и вам, знатоку литературы, предстоит произнести речь при открытии памятника.

Подумайте, кого, в чём и как вы будете убеждать своей речью; в каком стиле должно быть ваше выступление; какие средства выразительности вы можете использовать. Продумайте композицию выступления, обратите внимание на соразмерность частей. Напишите речь, которую вы могли бы произнести на открытии памятника А.С. Пушкину.

Примерный объём речи – 1,5 страницы (указание на объём условно).

Максимальное количество баллов – 40

МАКСИМУМ ЗА ВСЮ РАБОТУ – 58 баллов

Школьный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе
2019/2020 учебный год
9 класс

Уважаемые участники олимпиады! Вся работа выполняется в тетради!

Задание 1

Расположите события в порядке следования в произведениях. Ответ для каждого текста запишите в виде последовательности букв (например: 1. в – а – б).

Укажите автора и название произведения.

1. А) Художник был награжден всем: улыбкой, деньгами, комплиментом, искренним пожатием руки, приглашением на обеды; словом, получил тысячу лестных наград.

Б) Долго стоял он пред этими грязными картинами, уже наконец не думая вовсе о них, а между тем хозяин лавки, серенький человечек во фризовой шинели, с бородой, не бритой с самого воскресенья, толковал ему уже давно, торговался и условливался в цене, ещё не узнав, что ему понравилось и что ему нужно.

В) Глубочайшее безмолвие, какое редко бывает между многолюдными ценителями, на этот раз царствовало всюду. Он поспешил принять значительную физиономию знатока и приблизился к картине; но, боже, что он увидел!

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

2. А) Маленькая кокетка со второго взгляда заметила впечатление, произведённое ею на меня; она потупила большие голубые глаза; я стал с нею разговаривать, она отвечала мне безо всякой робости, как девушка, видевшая свет.

Б) Больной обмакивал губы, и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал ... руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки, и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дни через два ему можно будет отправиться в дорогу.

В) Это случилось осенью. Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и жёлтые листья со встречных деревьев. Я приехал в село при закате солнца и остановился у почтового домика.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

3. А) Она осталась печальной и озабоченной до самого вечера. Что-то происходило в ней, чего я не понимал. Ее взор часто останавливался на мне; сердце мое тихо сжималось под этим загадочным взором. Она казалась спокойною — а мне, глядя на нее, всё хотелось сказать ей, чтобы она не волновалась. Я любовался ею, я находил трогательную прелесть в ее побледневших чертах, в ее нерешительных, замедленных движениях — а ей почему-то воображалось, что я не в духе.

Б) Однажды, несколько лет спустя, я мельком увидел за границей, в вагоне железной дороги, женщину, лицо которой живо напомнило мне незабвенные черты... но я, вероятно, был обманут случайным сходством.

В) Девушка, которую он назвал своей сестрою, с первого взгляда показалась мне очень милостивой. Было что-то свое, особенное, в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена, но как будто не вполне еще развита. Она несколько не походила на своего брата.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

Итого: 6 баллов.

Заданий 2

Кому посвящены следующие произведения русской литературы?

1. А. С. Пушкин. «Евгений Онегин».

2. И. С. Тургенев. «Первая любовь».

Количество баллов – 2.

Задание 3

В каких произведениях русской литературы включены эти пословицы и поговорки?

1. На зеркало неча пенять, коли рожа крива.
2. Чему быть суждено, то и сбудется.

Количество баллов – 2.

Задание 4

Соотнесите писателя с псевдонимом. Запишите ответ в виде цифры и буквы (например,

1Б)

1. Человек без селезёнки	А) Н. В. Гоголь
2. В. Алов	Б) А. П. Чехов
3. А. Гликберг	В) М. Горький
4. А. Пешков	Г) Саша Чёрный

Количество баллов – 4

Задание 5

Найдите ошибки в определении литературоведческого термина. Дайте правильное определение, сохранив исходный текст, но исправив найденные ошибки.

Ода – художественный троп, возникший в XX веке и помогающий передать мотивы личных переживаний, грустных раздумий, скорби. В русской литературе оды писали А.А. Фет и М.И. Цветаева.

Количество баллов – 4.

Задание 6

Определите стихотворный размер следующих строчек.

1. В полном разгаре страда деревенская...
2. Дубовый листок оторвался от ветки родимой...

Количество баллов – 2.

Задание 7

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

А. П. Чехов

В аптеке

Был поздний вечер. Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

«Словно к богатой содержанке идёшь или к железнодорожнику, — думал он, взбираясь по аптечной лестнице, лоснящейся и устланной дорогими коврами. — Ступить страшно!» Войдя в аптеку, Свойкин был охвачен запахом, присущим всем аптекам в свете. Наука и лекарства с годами меняются, но аптечный запах вечен, как материя. Его нюхали наши деды, будут нюхать и внуки. Публики, благодаря позднему часу, в аптеке не было. За жёлтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами, стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами — по всем видимостям, провизор. Начиная с маленькой плечи на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано, хоть под венец ступай. Нахмуренные глаза его глядели свысока вниз, на газету, лежавшую на конторке. Он читал. В стороне за проволочной решёткой сидел кассир и лениво считал мелочь. По ту сторону прилавка, отделяющего латинскую кухню от толпы, в полумраке копошились две тёмные фигуры. Свойкин подошёл к конторке и подал выутюженному господину рецепт. Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши лёгкий полуоборот головы направо, пробормотал:

— Calomeli grana duo, sacchari albi grana quinque, numero decem!

— Ja! — послышался из глубины аптеки резкий, металлический голос. Провизор продиктовал тем же глухим, мерным голосом микстуру.

— Ja! — слышалось из другого угла.

Провизор написал что-то на рецепте, нахмурился и, закинув назад голову, опустил глаза на газету.

— Через час будет готово,— процедил он сквозь зубы, ища глазами точку, на которой остановился.

— Нельзя ли поскорее? — пробормотал Свойкин.— Мне решительно невозможно ждать.

Провизор не ответил. Свойкин опустился на диван и принялся ждать. Кассир кончил считать мелочь, глубоко вздохнул и щёлкнул ключом. В глубине одна из тёмных фигур завозилась около мраморной ступки. Другая фигура что-то болтала в синей склянке. Где-то мерно и осторожно стучали часы.

Свойкин был болен. Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. Провизора, полки с банками, газовые рожки, этажерки он видел сквозь флёр, а однообразный стук о мраморную ступку и медленное тиканье часов, казалось ему, происходили не вне, а в самой его голове... Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, так что подождав немного и чувствуя, что его тошнит от стука мраморной ступки, он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором...

— Должно быть, у меня горячка начинается,— сказал он.— Доктор сказал, что ещё трудно решить, какая у меня болезнь, но уж больно я ослаб... Ещё счастье моё, что я в столице заболел, а не дай бог этакую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

Провизор стоял неподвижно и, закинув назад голову, читал. На обращение к нему Свойкина он не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал... Кассир громко зевнул и чиркнул о панталоны спичкой... Стук мраморной ступки становился всё громче и звонче. Видя, что его не слушают, Свойкин поднял глаза на полки с банками и принялся читать надписи... Перед ним замелькали сначала всевозможные «радиксы»: генциана, пимпинелла, торментилла, зедариа и проч. За радикасами замелькали тинктуры, oleum'ы, semen'ы, с названиями одно другого мудрёнее и допотопнее.

«Сколько, должно быть, здесь ненужного балласта! — подумал Свойкин.— Сколько рутины в этих банках, стоящих тут только по традиции, и в то же время как всё это солидно и внушительно!»

С полок Свойкин перевёл глаза на стоявшую около него стеклянную этажерку. Тут увидел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьерро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...

В аптеку вошёл мальчик в грязном фартуке и попросил на 10 коп. бычачьей желчи. — Скажите, пожалуйста, для чего употребляется бычачья желчь? — обратился учитель к провизору, обрадовавшись теме для разговора.

Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-учёную физиономию провизора.

«Странные люди, ей-богу! — подумал он.— Чего ради они напускают на свои лица учёный колер? Дерут с ближнего втридорога, продают мази для ращения волос, а глядя на их лица, можно подумать, что они и в самом деле жрецы науки. Пишут по-латыни, говорят по-немецки... Средневековое из себя что-то корчат... В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, чёрствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснёшься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной утюжной фигуры...»

Рассматривая неподвижную физиономию провизора, Свойкин вдруг почувствовал желание лечь, во что бы то ни стало, подальше от света, учёной физиономии и стука мраморной ступки... Болезненное утомление овладело всем его существом... Он подошёл к прилавку и, соорудив умоляющую гримасу, попросил:

— Будьте так любезны, отпустите меня! Я... я болен...

— Сейчас... Пожалуйста, не облакачивайтесь!

Учитель сел на диван и, гоня из головы туманные образы, стал смотреть, как курит кассир.

«Полчаса ещё только прошло,— подумал он.— Ещё осталось столько же... Невыносимо!»

Но вот, наконец, к провизору подошёл маленький, чёрненький фармацевт и положил около него коробку с порошками и склянку с розовой жидкостью... Провизор дочитал до точки, медленно отошёл от конторки и, взяв склянку в руки, поболтал её перед глазами... Засим он написал сигнатуру, привязал её к горлышку склянки и потянулся за печаткой...

«Ну, к чему эти церемонии? — подумал Свойкин. — Трата времени, да и деньги лишние за это возьмут».

Завернув, связав и запечатав микстуру, провизор стал проделывать то же самое и с порошками.

— Получите! — проговорил он наконец, не глядя на Свойкина. — Вознесите в кассу рубль шесть копеек!

Свойкин полез в карман за деньгами, достал рубль и тут же вспомнил, что у него, кроме этого рубля, нет больше ни копейки...

— Рубль шесть копеек? — забормотал он, конфузясь. — А у меня только всего один рубль... Думал, что рубля хватит... Как же быть-то?

— Не знаю! — отчеканил провизор, принимаясь за газету.

— В таком случае уж вы извините... Шесть копеек я вам завтра занесу или пришлю...

— Этого нельзя... У нас кредита нет...

— Как же мне быть-то?

— Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства получите.

— Пожалуй, но... мне тяжело ходить, а прислать некого...

— Не знаю... Не моё дело...

— Гм... — задумался учитель. — Хорошо, я схожу домой...

Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой... Пока он добрался до своего номера, то сел отдохнуть раз пять... Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть... Какая-то сила потянула его голову к подушке... Он прилёг, как бы на минутку... Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали завлакивать сознание... Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла своё. Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошёл в аптеку и вновь беседует там с провизором.

1885

П. Г. Антокольский

Работа

Он сейчас не сорвиголова, не бретёр,
Как могло нам казаться по чьим-то запискам,
И в ответах не столь уже быстр и остер,
И не юн на таком расстоянии близком.

Это сильный, привыкший к труду человек,
Как арабский скакун уходившийся, в пене.
Глубока синева его выпуклых век.
Обожгло его горькие губы терпенье.

Да, терпенье. Свеча наплывает. Шандал
Неудобен и погнут. За окнами вьюга.
С малых лет он такой тишины поджидал
В дортуарах Лицея, под звездами юга,

На Кавказе, в Тавриде, в Молдавии — там,
Где цыганом бродил или бредил о Ризнич.
Но не кинется старая грусть по следам
Заметным. Ей нечего делать на тризне.

Все стихии легли, как овчарки, у ног.
Эта ночь хороша для больших начинаний.
Кончен пир. Наконец человек одинок.
Ни друзей, ни любовниц. Одна только няня.

Тишина. Тишина. На две тысячи верст
Ледяной каземат, ледяная империя.
Он в Михайловском. Хлеб его черен и черств.
Голубеют в стакане гусиные перья.

Нянька бедная, может быть, вправду права,
Что полжизни ухожено, за тридцать скоро.
В старой печке стреляют сухие дрова.
Стонет вьюга в трубе, как из дикого хора
Заклинающий голос:

«Вернись, оглянись!

Меня по снегу мчат, в Петропавловке морят.
Я — как Терек, по кручам свергаемый вниз.
Я — как вольная прозелень Черного моря».

Что поймешь в этих звуках? Иль это в груди
Словно птица колотится в клетке? Иль снова
Ничего еще не было, все — впереди?
Только б вырвать единственно нужное слово!

Только б вырвать!
Из няниной сказки, из книг,
Из пурги этой, из глубины равелина,
Где бессонный Рылеев¹ к решетке приник,-
Только б выхватить слово!

И, будто бы глина,
Рухнут мокрыми комьями на черновик
Ликованье и горе, сменяя друг друга.
Он рассудит их спор. Он измлада привык
Мять, ломать и давить у гончарного круга.

И такая наступит тогда тишина,
Что за тысячи верст и в течение века
Дальше пушек и дальше набата слышна
Еле слышная, тайная мысль человека.

1937

Максимальное количество баллов – 70.

МАКСИМУМ ЗА ВСЮ РАБОТУ – 90 баллов

Школьный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе

2019/2020 учебный год

10 класс

Уважаемые участники олимпиады! Вся работа выполняется в тетради!

Задание 1

Расположите события в порядке следования в произведениях. Ответ для каждого текста запишите в виде последовательности букв (например: 1. в – а – б).

Укажите автора и название произведения.

1. А) Посередине трещал огонек, разложенный на земле, и дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях. Нечего было делать, мы приютились у огня, закурили трубки, и скоро чайник зашипел приветливо.

Б) Солнце пряталось за холодные вершины, и беловатый туман начинал расходиться в долинах, когда на улице раздался звон дорожного колокольчика и крик извозчиков. Несколько повозок с грязными армянами въехало на двор гостиницы и за ними пустая дорожная коляска; ее легкий ход, удобное устройство и щегольской вид имели какой-то заграничный отпечаток. За нею шел человек с большими усами, в венгерке, довольно хорошо одетый для лакея; в его звании нельзя было ошибиться, видя ухарскую замашку, с которой он вытряхивал золу из трубки и покрикивал на ямщика. Он был явно балованный слуга ленивого барина - нечто вроде русского Фигаро.

В) Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища; на дворе, обведенном оградой из булыжника, стояла избыток другая лачужка, менее и древнее первой. Берег обрывом спускался к морю почти у самых стен ее, и внизу с непрерывным ропотом плескались темно-синие волны. Луна тихо смотрела на беспокойную, но покорную ей стихию, и я мог различить при свете ее, далеко от берега, два корабля, которых черные снасти, подобно паутине, неподвижно рисовались на бледной черте небосклона.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

2. А) Утро было славное, свежее; маленькие пёстрые тучки стояли барашками на бледно-ясной лазури; мелкая роса высыпала на листьях и травах, блистала серебром на паутинках; влажная тёмная земля, казалось, ещё хранила румяный след зари; со всего неба сыпались песни жаворонков.

Б) Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, всё поля, тянулись вплоть до самого небосклона, то слегка вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени.

В) Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в огиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

3. А) Он опомнился, взял шляпу и, не оглядываясь, выбежал из комнаты. Она уже не провозжала его любопытным взглядом, она долго, не шевелясь, стояла у фортепьяно, как статуя, и упорно глядела вниз; только усиленно поднималась и опускалась грудь...

Б) Когда он был дома -- а он был почти всегда дома, -- он все лежал, и все постоянно в одной комнате, где мы его нашли, служившей ему спальней, кабинетом и приемной. У него было еще три комнаты, но он редко туда заглядывал, утром разве, и то не всякий день, когда человек мёл кабинет его, чего всякий день не делалось. В тех комнатах мебель закрыта была чехлами, шторы спущены.

В) Он лениво, машинально, будто в забытьи, глядит в лицо хозяйки, и из глубины его воспоминаний возникает знакомый, где-то виденный им образ. Он добирался, когда и где слышал он это...

И видится ему большая темная, освещенная сальной свечкой гостиная в родительском доме, сидящая за круглым столом покойная мать и ее гости: они шьют молча; отец ходит молча. Настоящее и прошлое слились и перемешались.

Грезится ему, что он достиг той обетованной земли, где текут реки меду и молока, где едят незаработанный хлеб, ходят в золоте и серебре... Слышит он рассказы снов, примет, звон тарелок и стук ножей, жметя к няне, прислушивается к ее старческому, дребезжащему голосу: "Милитриса Кирбитьевна!" -- говорит она, указывая ему на образ хозяйки.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

Итого: 6 баллов.

Заданий 2

Кому посвящены следующие произведения русской литературы?

1. И. С. Тургенев. «Отцы и дети».
2. А. С. Пушкин. «Борис Годунов».

Количество баллов – 2.

Задание 3

В каких произведениях русской литературы включены эти пословицы и поговорки?

1. Береги честь смолоду.
2. Незванный гость хуже татарина.

Количество баллов – 2.

Задание 4

Соотнесите писателя с псевдонимом. Запишите ответ в виде цифры и буквы (например, 1Б).

1. А. Шеншин	А) А. Ахматова
2. И. Лотарев	Б) А. А. Фет
3. Н. Лохвицкая	В) И. Северянин
4. А. Горенко	Г) Теффи

Количество баллов – 4.

Задание 5

Найдите ошибки в определении литературоведческого термина. Дайте правильное определение, сохранив исходный текст, но исправив найденные ошибки.

Эпиграмма – поэтическая фигура торжественного содержания, прославляющая царей и государственных деятелей. Возникла в XX веке и нашла отражение в творчестве А. А. Блока и А. А. Ахматовой.

Количество баллов – 4.

Задание 6

Определите стихотворный размер следующих строчек.

1. В мире есть царь, этот царь беспощаден...
2. Терек воет, дик и злобен...

Количество баллов – 2.

Задание 7

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

Марина Москвина

Кузнечик

— Погода сегодня — молодец, — сказала мама, — не прогуляться ли нам всем вместе?

— Ой, — ответил папа. Он лежал на диване и внимательно разглядывал жучка на стене. — Так прилежался, — говорит, — лежу и мечтаю, что я на пляже — пью кофе, заедая восточными сладостями.

У меня папа огромный любитель побездельничать. Даже кормить рыбок для него непосильное бремя. Мама говорит: «Единственное, что моему мужу можно поручить, — это поймать бабочку». Целыми днями папа лежал на кровати и смотрел телевизор.

— Учись, сынок, — говорил он мне. — Выучишься как следует, будешь жить так же, как и я.

Но все-таки мы уговорили его пойти погулять. С условием, что зайдем в ГУМ — узнаем, нет ли там телевизоров с дистанционным управлением. Это давнишняя папина мечта, а то, хочешь не хочешь, приходится иногда вставать с кровати переключать телевизор.

Идем — мама с папой жуют печеньице, глазуют по сторонам, ветер, солнце, небо, облака... Я у них спрашиваю:

— Кто каким бы хотел быть пальцем?

— Я, — ответила мама, — мизинцем.

— А я безымянным, — сказал папа.

Вот такие вели разговоры.

В ГУМе папа отправился в «телевизоры», мама — в галантерею, разберлись кто куда: я еле отыскал папу в конце третьей линии на первом этаже. Он ел мороженое и с большим любопытством разглядывал объявление: «КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ, КЕМ ОН БЫЛ В ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ?»

В уголке стоял компьютер, а около него, сидела маленькая толстая тетя с фиолетовыми волосами, очень серьезная.

— Я хочу знать, кем я был в прошлой жизни, — сказал папа.

— Год рождения? — спросила тетя. — Месяц, число и час?

Папа все сказал. Он только час никак не мог вспомнить.

— Кажется, было утро, — говорит папа. — Хотя, постойте! Когда я рождался, мне мама рассказывала, по радио звучали кремлевские куранты и грянул гимн Советского Союза!

— Двенадцать часов ночи, — кивнула тетя.

Эту информацию она вложила в компьютер, и через десять минут пришел ответ:

«Великий писатель девятнадцатого века, гений мировой культуры, общественный деятель, философ, педагог, автор романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Севастопольских рассказов»...

— Вы что, шутите? — прошептал папа и вытер о пальто вспотевшие ладони.

— Компьютеры не шутят, — отозвалась тетя.

— Выходит, по-вашему... — пробормотал папа, — я в прошлой жизни... был... Лев Толстой???

— Видимо, да, — серьезно ответила тетя. — Наш компьютер высчитывает сто процентов из ста.

— Нет, вы вообще отдаете себе отчет? — проговорил папа в неопишемом волнении.

Та только руками развела.

Папа вышел из ГУМа огромными шагами, с остекленевшим взглядом, он мчался, как призрак, без руля и без ветрил.

— Что это с ним? — испуганно спросила мама, выныривая из галантереи.

— Он в прошлой жизни был Лев Толстой, — ответил я на бегу.

— Ха-ха-ха! — засмеялась мама.

Папа остановился.

— Ты смеешься, — сказал он. — А это серьезное дело.

— Я всегда смеюсь, — радостно откликнулась мама. — Потому что когда я не смеюсь, я плачу! Миша, Миша, — спросила она, — а я кем была?

— Я не знаю, — ответил папа. — Понимаешь, меня в первую очередь всегда интересую я. А до других мне и дела нету.

— Все, мы погибли, — сказала мама. А папа сказал:

— У меня такой сумбур в голове. Я должен это осмыслить.

Ночью папа лежал неподвижно, как затонувший корабль, но шум папиных мыслей не давал нам уснуть. Время от времени он вставал, включал свет в ванной комнате и смотрел на себя в зеркало со смесью страха, восхищения и изумления. Утром он спросил у меня:

— Андрей, ты знаешь, что такое «пуританин»?

— Нет, — сказал я. — Я знаю, что такое «жилет» и «пипетка».

— Ты тонешь во мраке невежества, — заметил папа.

— Что ты будешь делать, когда вырастешь?

— Я буду делать очки черные от солнца, — ответил я и засвистел.

— «Нет» — глупостям! — высокопарно произнес папа. — «Да» — благоразумному времяпрепровождению!

И стал заставлять меня решать задачу: сколько процентов воды содержится в одном килограмме человека. Он из меня кровь пил, как вампир. Голова моя трещала от знаний.

Хорошо, у меня такая мозговая система — все выветривается, ничего не остается.

— Хватит тратить жизнь, — кричал папа, — на что-то малосущественное! Праздный человек — будущий преступник!

И дал мне работу — ломать ящик. Сначала я расчленил его на доски, потом вытащил гвозди, потом я их выпрямлял, потом все выбросил.

Папа был страшно доволен.

Куда только подевалась его милая привычка сесть в уголок и делать вид, что его не существует? Папа надел красную водолазку, которую он носил до женитьбы, шорты, носки и храбро в таком виде расхаживал по квартире, донимая нас разговорами о том, почему все считают себя вправе ущемлять свободу его личности.

Раньше он задавал нам с мамой вопросы типа:

— А снег во дворе растаял?

— Листья падают? Шуршат под ногами?

— Грачи прилетели?

Теперь он с головой ушел в проблемы государственного устройства, народного образования и политической жизни страны. Он все время маячил перед глазами и на чем свет стоит ругал современное общество, где нет места простому человеческому счастью.

Мама говорила:

— Миша, ты наживешь себе неприятности. А папа:

— НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

И завел себе дневник: «Правила Жизни».

«Вот я смотрю на собаку, — писал он в своем дневнике, — и удивляюсь, как это природа устроила мудро — волосяной покров».

Раньше он ел, что попало, не привередничал, радовался каждому приему пищи, теперь же — как сядет за стол, так давай крутить носом.

— Что вы мне мясо даете? — ворчал он. — Кто это? Чистое или нечистое животное? Чистое — это то, у кого копыто раздвоено, и оно жует жвачку. Например, жирафы и горные козлы. А нечистые — верблюды, зайцы и тушканчики!

Он прекратил убивать тараканов, клопов и комаров. Комары всю кровь из него высосали, а папа смотрит на них с любовью, а ночью чешется и вскрикивает сквозь сон: «Не убий!»

Он без конца навещал соседей — плотнику Павлу Ивановичу и пенсионерке бабе Хасе, спрашивал, сколько они получают и чем питаются. Никто его не просил — по велению сердца папа роздал бабы Хасиным внукам все мои вещи. А Павлу Ивановичу — тот сверх всякой меры употреблял спиртные напитки — взял и подарил мамин неприкосновенный запас: банку растворимого бразильского кофе.

— Какая глыба, а? — отзывался о нем Павел Иванович. — Какой матерый человецище!!!

Я злился, конечно, ругался, но что было делать? Не убивать же родного папу! Тем более, что он засел писать роман, который в свое время начал и почему-то бросил на середине Лев Толстой; «ВСЕ о духовном развитии человека».

Папа работал над этим романом не разгибая спины много дней и ночей, отрастил усы, бороду, грозные нависшие брови, морщил лоб, ширил нос и такой давал взгляд пронзительный, что мы с мамой старались как можно реже попадаться ему на глаза.

Папа плакал, когда относил его в издательство.

— Я вложил в него все, что у меня есть, — говорил он. — Все чувства и весь интеллект.

— Ты — это встреча с прекрасным, — отвечала мама.

Но у моего папы было такое подозрение, что мама хочет одного: получить кучу денег за его роман. Поэтому он тайно от мамы написал завещание, где попросил, чтобы после его смерти произведения его ни в коем случае не стали моей или маминой собственностью, а были безвозмездно переданы народу.

Сколько с ним было забот и хлопот, сколько ужасов и препятствий. К тому же он стал дико не любить соглашаться. Хлебом не корми, только дай поперечить.

— Всю ночь лил дождь, — говорит мама.

— А мне казалось, — отвечал папа, — что всю ночь светило солнце.

— Да, я теперь не такой безмятежный, как раньше, — заявлял он. — Пашу, кошу, пишу, тружусь в поте лица. Все требуют: государство, народ...

И вдруг по поводу папиного романа приходит письмо. Рецензент Болдырев пишет, что роман плохой, длинный, скучный, совсем никуда не годный, очень плохо написан, а папа — графоман.

— Как так? — папа опешил. — Кто такой Болдырев? Кто это такой? Ни о чем не осведомленный человек! Может, просто ошибка?

И, чтобы доказать, какое этот отзыв досадное недоразумение, отправился в ГУМ за справкой, что он в прошлой жизни был Лев Толстой.

Он шагал — бородатый, в толстовке, подпоясанный, в черных сапогах, с горящими глазами: прохожие оборачиваются, мама бежит за ним, и я тоже бегу, но поодаль, делаю вид, что они не со мной.

Мама кричит на всю улицу:

— Миша! Ты только не волнуйся! Они еще пожалеют об этом.

А папа с мрачной решимостью — прямо к компьютеру:

— Дайте мне справку, что я в прошлой жизни был Лев Толстой.

И называет свой год рождения, месяц, число и час. Мама:

— Ты точно помнишь, что это случилось в двенадцать часов? Ни раньше, ни позже?

— Именно в двенадцать, — уверенно сказал папа. — По радио били куранты и звучал гимн Советского Союза.

— А ты где родился-то?

— На Урале.

— Но ведь там у вас другое время! Никто не знал, как моя мама умеет докапываться до правды.

— Да, — согласился папа, не понимая, куда она клонит.

— Значит, наши куранты у вас били в два...

— Так в два или в двенадцать? — нетерпеливо спросила оператор компьютера.

— Выходит, в два, — простодушно ответил папа.

Та все записала и эту информацию вложила в компьютер.

Через пять минут на экране вспыхнуло:

«КУЗНЕЧИК».

— Что? — бледнея, проговорил папа. — Что там написано?

— «Куз-не-чик», — прочитал я. — Ты в прошлой жизни был кузнечиком!

— Ах, кузнечиком! — повторил папа, не в силах осознать, что произошло. — А каким?

— Маленьким, зеленым, — ответила оператор.

— Так, — сказал потрясенно папа и пошел не разбирая дороги.

— Миша, Миша, не верю, это какой-то ляпсус! — кричит мама. — Ты был Толстой, это видно невооруженным глазом, но только, наверное, не Лев, а Алексей!

Мы проходили мимо трикотажного отдела, и мамино внимание привлёк яркий зелененький джемперок.

— Джемпер, Миша! — обрадовалась мама. — Как раз твой размер.

Она сняла его с вешалки и натянула на папу, и папа, впервые за это время, не оказал ей сопротивления. Он стоял — длинный, бледный, в зелененьком свитерке — вылитый кузнечик.

— А что? Мне нравится, — сказал папа, потерянно глядя на себя в зеркало. — Люся, Люся, — тихо проговорил он, — ты моя Полярная звезда.

— А ты мой Южный Крест, — ответила мама.

Мы вышли на Красную площадь. Ветер, небо, облака...

— А я даже рад, — сказал папа и вздохнул полной грудью. — У меня камень свалился с души. А то я подумал, что мне надо продолжать дело Льва Толстого.

2003

Ю. В. Друнина

Болдинская осень

Вздыхает ветер. Штрихует степи
Осенний дождик - он льет три дня...
Седой, нахохленный, мудрый стрепет
Глядит на всадника и коня.
А мокрый всадник, коня пришпоря,
Летит наметом по целине.
И вот усадьба, и вот подворье,
И тень, метнувшаяся в окне.
Коня - в конюшню, а сам - к бумаге.
Письмо невесте, письмо в Москву:
"Вы зря разгневались, милый ангел,
Я здесь как узник в тюрьме живу.
Без вас мне тучи весь мир закрыли,
И каждый день безнадежно сер.
Целую кончики ваших крыльев
(Как даме сердца писал Вольтер).
А под окном, словно верный витязь,
Стоит на страже крепыш дубок...
Так одиноко! Вы не сердитесь:
Когда бы мог - был у ваших ног!
Но путь закрыт госпожой Холерой...
Бешусь, тоскую, схожу с ума.
А небо серо, на сердце серо,
Бред карантина - тюрьма, тюрьма..."
Перо гусиное он отбросил,
Припал лицом к холодку стекла...
О злая Болдинская осень!
Какою доброю ты была —
Так много Вечности подарила,
Так много русской земле дала!..
Густеют сумерки, как чернила,
Стребают листья ветров метла.
С благоговеньем смотрю на степи,
Где он на мокром коне скакал.
И снова дождик, и снова стрепет —
Седой, все помнящий аксакал.

1961

Максимальное количество баллов – 70.

МАКСИМУМ ЗА ВСЮ РАБОТУ – 90 баллов

Школьный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе

2019/2020 учебный год

11 класс

Уважаемые участники олимпиады! Вся работа выполняется в тетради!

Задание 1

Расположите события в порядке следования в произведениях. Ответ для каждого текста запишите в виде последовательности букв (например: 1. в – а – б).

Укажите автора и название произведения.

1. А) И он не делал предложения, все откладывал, к великой досаде директорши и всех наших дам; все взвешивал предстоящие обязанности и ответственность и между тем почти каждый день гулял с Варенькой, быть может, думал, что это так нужно в его положении, и приходил ко мне, чтобы поговорить о семейной жизни.

Б) Он лежал под пологом, укрытый одеялом, и молчал; спросишь его, а он только да или нет – и больше ни звука. Он лежит, а возле бродит Афанасий, мрачный, нахмуренный, и вздыхает глубоко; а от него водкой, как из кабака

В) Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник. Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

2 А) Теперь она ходила по саду и осторожно срезала ножницами цветы к обеденному столу. Клумбы опустели и имели беспорядочный вид. Доцветали

разноцветные махровые гвоздики, а также левкой - наполовину в цветах, а наполовину в тонких зеленых стручьях, пахнувших капустой, розовые кусты еще давали - в третий раз за это лето - бутоны и розы, но уже измельчавшие, редкие, точно выродившиеся. Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, пионы и астры, распространяя в чутком воздухе осенний, травянистый, грустный запах. Остальные цветы после своей роскошной любви и чрезмерного обильного летнего материнства тихо осыпали на землю бесчисленные семена будущей жизни.

Б) Так оно и было. Она узнала с первых аккордов это исключительное, единственное по глубине произведение. И душа ее как будто бы раздвоилась. Она одновременно думала о том, что мимо нее прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет. Вспомнила слова генерала Аносова и спросила себя: почему этот человек заставил ее слушать именно это бетховенское произведение, и еще против ее желания? И в уме ее слагались слова. Они так совпадали в ее мысли с музыкой, что это были как будто бы куплеты, которые кончались словами: "Да святится имя Твое".

В) Она разрезала ножницами ленту и бросила в корзину вместе с бумагой, на которой был написан ее адрес. Под бумагой оказался небольшой ювелирный футляр красного плюша, видимо, только что из магазина. Вера подняла крышечку, подбитую бледно-голубым шелком, и увидела втиснутый в черный бархат овальный золотой браслет, а внутри его бережно сложенную красивым восьмиугольником записку. Она быстро развернула бумажку. Почерк показался ей знакомым, но, как настоящая женщина, она сейчас же отложила записку в сторону, чтобы посмотреть на браслет.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведения и указание автора.

3. А) Хворала я долго в монастыре одном. Женский монастырь. Ухаживала за мной одна девушка, полька... и к ней из монастыря другого, -- около Арцер-Паланки, помню, -- ходил брат, тоже монашек... Такой... как червяк, все извивался предо мной... И когда я выздоровела, то ушла с ним... в Польшу его.

Б) Ох, как долго говорила я ему! Шел дождь и мочил нас. Ветер выл и ревел, и толкал меня то в спину, то в грудь. Я стояла и качалась перед этим каменным солдатом... А он все говорил: "Нет!" И каждый раз, как я слышала его холодное слово, еще жарче во мне вспыхивало желание видеть того, Аркадэка... Я говорила и мерила глазами солдата -- он был маленький, сухой и все кашлял. И вот я упала на землю перед ним и, охватив его колени, все упрашивая его горячими словами, свалила солдата на землю.

В) Я посмотрел ей в лицо. Ее черные глаза были все-таки тусклы, их не оживило воспоминание. Луна освещала ее сухие, потрескавшиеся губы, заостренный подбородок с седыми волосами на нем и сморщенный нос, загнутый, словно клюв совы. На месте щек были черные ямы, и в одной из них лежала прядь пепельно-седых волос, выбившихся из-под красной тряпки, которою была обмотана ее голова. Кожа на лице, шее и руках вся изрезана морщинами.

1 балл – за правильную последовательность + 1 балл – за название произведение и указание автора.

Итого: 6 баллов.

Заданий 2

Кому посвящены следующие произведения русской литературы?

1. С.А. Есенин. «Анна Снегина»
2. В.Л. Кондратьев. «Сашка»

Количество баллов – 2.

Задание 3

В каких произведениях русской литературы включены эти пословицы и поговорки?

1. Час терпеть, а век жить.
2. Ни одна блоха не плоха: все чёрненькие, все прыгают.

Количество баллов – 2.

Задание 4

Соотнесите писателя с псевдонимом. Запишите ответ в виде цифры и буквы (например, 1Б).

1. Ф.Тетерников	А) А.Ахматова
2. Б.Бугаев	Б) М.Горький
3. М.Пешков	В) А.Белый
4. А.Горенко	Г) Ф.Сологуб

Количество баллов – 4.

Задание 5

Найдите ошибки в определении литературоведческого термина. Дайте правильное определение, сохранив исходный текст, но исправив найденные ошибки.

Басня – жанр лирической прозы, в котором содержится открытое обличение действительности. Возникла в XIX веке и нашла отражение в творчестве М. Ю. Лермонтова и Ф.И. Тютчева.

Количество баллов – 4.

Задание 6

Определите стихотворный размер следующих строчек.

3. Пропаду от тоски я и лени...
4. Сижу за решёткой в темнице сырой...

Количество баллов – 2.

Задание 7

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

Татьяна Толстая

Сюжет

*Вот зачем, в часы заката
Уходя в ночную тьму,
С белой площади Сената
Тихо кланяюсь ему.*

Блок

И долго буду тем любезен я народу...

Пушкин

Допустим, в тот самый момент, когда белый указательный палец Дантеса уже лежит на спусковом крючке, некая рядовая, непэтическая птичка Божия, спугнутая с еловых веток возней и топтанием в голубоватом снегу, какает на длань злодея. Кляк!

Рука, естественно, дергается непроизвольно; выстрел, Пушкин падает. Какая боль! Сквозь туман, застилающий глаза, он целится, стреляет в ответ; падает и Дантес; "славный выстрел", - смеется поэт. Секунданты увозят его, полубессознательного; в бреду он все бормочет, все словно хочет что-то спросить.

Слухи о дуэли разносятся быстро: Дантес убит, Пушкин ранен в грудь.

Наталья Николаевна в истерике, Николай в ярости; русское общество быстро разделяется на партию убитого и партию раненого; есть чем скрасить зиму, о чем поболтать между мазуркой и полькой. Дамы с вызовом вплетают траурные ленточки в кружева. Барышни любопытствуют и воображают звездообразную рану; впрочем, слово "грудь" кажется им неприличным. Меж тем, Пушкин в забытьи, Пушкин в жару, мечется и бредит; Даль все таскает и таскает в дом моченую морошку, силясь пропихнуть горьковатые ягодки сквозь стиснутые зубы страдальца, Василий Андреевич вывешивает скорбные листы на дверь, для собравшейся и не расходящейся толпы; легкое прострелено, кость гноится, запах ужасен (карболка, сулема, спирт, эфир, прижигание, кровопускание?), боль невыносима, и старые друзья-доброхоты, ветераны двенадцатого года, рассказывают, что это как огонь и непрекращающаяся пальба в теле, как разрывы тысячи ядер, и советуют пить пунш и еще раз пунш: отвлекает.

Пушкину грезятся огни, стрельба, крики, Полтавский бой, ущелья Кавказа, поросшие мелким и жестким кустарником, один в вышине, топот медных копыт, карла в красном колпаке, Грибоедовская телега, ему мерещится прохлада пятигорских журчащих вод - кто-то положил остужающую руку на горячий лоб - Даль? - Даль. Даль заволакивает дымом, кто-то падает, подстреленный, на лужайке, среди кавказских кустиков, мушмулы и каперсов; это он сам, убит, - к чему теперь рыданья, пустых похвал ненужный хор? - шотландская луна льет печальный свет на печальные поляны, поросшие развесистой клюквой и могучей, до небес, морошкой; прекрасная калмычка, неистово, туберкулезно кашляя, - тварь дрожащая или право имеет? - переламывает над его головой зеленую палочку - гражданская казнь; что ты шьешь, калмычка? - Портка. - Кому? - Себя. Еще ты дремлешь, друг прелестный? Не спи, вставай, кудрявая! Бессмысленный и беспощадный мужичок, наклонившись, что-то делает с железом, и свеча, при которой Пушкин, трепеща и проклиная, с отвращением читает полную обмана жизнь свою, колеблется на ветру. Собаки рвут младенца, и мальчики кровавые в глазах. Расстрелять, - тихо и убежденно говорит он, - ибо я перестал слышать музыку, румынский оркестр и песни Грузии печальной, и мне на плечи кидается анчар, но не волк я по крови своей: и в горло я успел воткнуть и там два раза повернуть. Встал, жену убил, сонных зарубил своих малюток. Гул затих, я вышел на подмости, я вышел рано, до звезды, был, да весь вышел, из дому вышел человек с дубинкой и мешком. Пушкин выходит из дома босиком, под мышкой сапоги, в

сапогах дневники. Так души смотрят с высоты на ими сброшенное тело. Дневник писателя. Записки сумасшедшего. Записки из Мертвого дома. Ученые записки Географического общества. Я синим пламенем пройду в душе народа, я красным пламенем пройду по городам. Рыбки плавают в кармане, впереди неясен путь. Что ты там строишь, кому? Это, барин, дом казенный, Александровский централ. И музыка, музыка, музыка вплетается в пенье мое. И назовет меня всяк сущий в ней язык. Еду ли ночью по улице темной, то в кибитке, то в карете, то в вагоне из-под устриц, шерыеукиу, - не тот это город, и полночь не та. Много разбойники пролили крови честных христиан! Конь, голубчик, послушай меня... Р, О, С, - нет, я букв не различаю... И понял вдруг, что я в аду.

"Битая посуда два века живет!" - кричит Василий Андреевич, помогая тащить измятые простыни из-под выздоравливающего. Все норовит сделать сам, суетится, путается у слуг под ногами, - любит. "А вот бульончику!" Черта ли в нем, в бульончике, но вот хлопоты о царской милости, но вот всемилостивейшее прощение за недозволенный поединок, но интриги, лукавство, притворные придворные вздохи, всеподданнейшие записки и бесконечная езда взад-вперед на извозчике, "а доложи-ка, братец..." Мастер!

Василий Андреевич сияет: выхлопотал-таки победившему ученику ссылку в Михайловское - только лишь, только лишь! Сосновый воздух, просторы, недалекие прогулки, а подзаживет простреленная грудь - и в речке поплавать можно! И - "молчи, молчи, голубчик, доктора тебе разговаривать не велят, все потом! Все путем. Все образуется."

Конечно, конечно же, вой волков и бой часов, долгие зимние вечера при свече, слезливая скука Натальи Николаевны, - сначала испуганные вопли у одра болящего, потом уныние, попреки, нытье, слоняние из комнаты в комнату, зевота, битье детей и прислуги, капризы, истерики, утрата рюмочной талии, первая седина в нечесанной пряди, и каково же, господи, поутру, отхаркивая и сплевывая набегающую мокроту, глядеть в окно, как по свежевыпавшему снегу друг милый в обрезанных валенках, с хворостиной в руке, гоняется за козой, объедавшей сухие стебли засохших цветов, торчащие там и сям с прошлого лета! Синие дохлые мухи валяются между стекол - велеть убрать.

Денег нет. Дети - балбесы. Когда дороги нам исправят?.. - Никогда. Держу пари на десять погребов шампанского "брют" - ни-ко-гда. И не жди, не будет. "Пушкин исписался", - щебечут дамы, старея и оплывая. Впрочем, новые литераторы, кажется, тоже имеют своеобразные взгляды на словесность - невыносимо прикладные. Меланхолический поручик Лермонтов подавал кое-какие надежды, но погиб в глупой драке. Молодой Тютчев неплох, хоть и холодноват. Кто еще пишет стихи? Никто. Пишет возмутительные стихи Пушкин, но не наводняет ими Россию, а жжет на свечке, ибо надзор, господи, круглосуточный. Еще он пишет прозу, которую никто не хочет читать, ибо она суха и точна, а эпоха требует жалостливости и вульгарности (думал, что этому слову вряд ли быть у нас в чести, а вот ошибся, да как ошибся!), и вот уже кровохаркающий невротик Виссарион и безобразный виршеплет Некрасов, - так, кажется? - наперегонки несутся по утренним улицам к припадочному разночинцу (слово-то какое!): "Да вы понимаете ль сами-то, что вы такое написали?" ...А впрочем, все это смутно и суетно, и едва проходит по краю сознания. Да, вернулись из глубины сибирских руд, из цепей и оков старинные знакомцы: не узнать, и не в белых бородах дело, а в разговорах: неясных, как из-под воды, как если бы утопленники, в зеленых водорослях, стучались под окном и у ворот. Да, освободили крестьянина, и теперь он, проходя мимо, смотрит нагло и намекает на что-то разбойное. Молодежь ужасна и оскорбительна: "Сапоги выше Пушкина!"

- "Дельно!". Девушки отрезали волосы, ходят на дворовых мальчишек и толкуют о правах: ышт Вшуг! Гоголь умер, предварительно спятив. Граф Толстой напечатал отличные рассказы, но на письмо не ответил. Щенок! Память слабеет... Надзор давно снят, но ехать никуда не хочется. По утрам мучает надсадный кашель. Денег все нет. И надо, кряхтя, заканчивать наконец, - сколько же можно тянуть - историю Пугачева, труд, облюбованный еще в незапамятные годы, но все не отпускающий, все тянущий к себе - открывают запретные прежде архивы, и там, в архивах, завораживающая новизна, словно не прошлое приоткрылось, а будущее, что-то смутно брезжившее и проступавшее неясными контурами в горячем

мозгу, - тогда еще, давно, когда лежал, простреленный навывлет этим, как бишь его? - забыл; из-за чего? - забыл. Как будто неопределенность приотворилась в темноте.

Старый, уже старчески неопрятный, со слезящимися глазами, с трясущейся головой, маленький и кривоногий, белый как вата, но все еще густоволосый и курчавый, припадающий на клюку, собирается Пушкин в дорогу. На Волгу. Обещал один любитель старины показать кое-какие документы, имеющие касательство к разбойнику. Дневники. Письмо. Но только из рук: очень ценные. Занятно, должно быть. "Куда собрался, дурачина!" - ворчит Наталья Николаевна. "Сидел бы дома". Не понимает драгоценность трудов исторических. Не спорить с ней, - это бесполезно, а делать свое дело, как тогда, когда стрелялся с этим... как его?... черт. Забыл.

Зима. Метель.

Маленький приволжский городок занесен снегом, ноги скользят, поземка посвистывает, а сверху еще валит и валит. Тяжело волочить ноги. Вот... приехал... Зачем? В сущности (как теперь принято выражаться), - зачем? Жизнь прошла. Все понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу. Нашел ли? Нет. И теперь уже вряд ли. Времени не остается. Как оно летит... Давно ли писал: "Выстрел"?... Давно ли: "Метель"?... "Гробовщик"?... Кто это помнит теперь, кто читает старика? Скоро восемьдесят. Мастодонт. Молодые кричат: "К топору!", молодые требуют действия. Жалкие! Как будто действие может что-то переменить?.. Вернуть?... Остановить?.. И старичок, бредущий в приволжских сумерках, приостанавливается, вглядывается в мрак прошлый и мрак грядущий, и вздымается стиснутая предчувствием близкого конца надсаженная грудь, и наворачиваются слезы, и что-то всколыхнулось, вспомнилось... ножка, головка, убор, тенистые аллеи... и этот, как его...

Бабах! Скверный мальчишка со всего размаху всаживает снежок-ледышку в старческий затылок. Какая боль! Сквозь туман, застилающий глаза, старик, изумленно и гневно обернувшись, едва различает прищуренные калмыцкие глазенки, хохочущий щербатый рот, соплю, прихваченную морозцем. "Обезьяна!" - радостно вопит мальчонка, приплясывая. - "Смотрите, обезьяна! Старая обезьяна!"

Вспомнил, как звали! Дантес! Мерзавец! Скотина... Сознание двоится, но рука еще крепка! И Пушкин, вскипая в последний, предсмертный раз, развернувшись в ударе, бьет, лупит клюкой - наотмашь, по маленькой рыжеватой головке негодяя, по нагловатым глазенкам, по оттопыренным ушам, - по чему попало. Вот тебе, вот тебе! За обезьяну, за лицей, за Ванечку Пущина, за Сенатскую площадь, за Анну Петровну Керн, за вертоград моей сестры, за сожженные стихи, за свет очей моих - Карамзину, за Черную речку, за все! Вурдалак! За Санкт-Петербург!!! За все, чему нельзя помочь!!!

"Володя, Володя!" - обеспокоенно кричат из-за забора. "Безобразия какое!" - опасно возмущаются собирающиеся прохожие. "Правильно, учить надо этих хулиганов!... Как можно, - ребенка... Урядника позовите... Господа, разойдитесь!.. Толпиться не дозволяется! Но Пушкин уже ничего не слышит, и кровь густеет на снегу, и тенистые аллеи смыкаются над его черным лицом и белой головой.

Соседи какое-то время судачат о том, что сынка Ульяновых заезжий арап отлупил палкой по голове, - либералы возмущены, но указывают, что скоро придет настоящий день, и что всего темней перед восходом солнца, консервативные же господа злорадничают: давно пора, на всю Россию разбойник рос. Впрочем, мальчонка, провалявшись недельку в постели, приходит в себя и, помимо синяков, видимых повреждений на нем не заметно, а в чем-то битье вроде бы идет и на пользу. Так же картавит (Мария-то Александровна втайне надеялась, что это исправится, как бывает с заиканием, но - нет, не исправилось), так же отрывает ноги игрушечным лошадам (правда, стал большой аккуратист и, оторвав, после непременно приклеит на прежнее место,) так же прилежен в ученьи (из латыни - пять, из алгебры - пять), и даже нравом вроде бы стал поспокойнее: если раньше нет-нет да и разобьет хрустальную вазу или стащит мясной пирог, чтобы съесть в шалаше с прачкиными детьми, а то, бывало, и соврет - а глазенки ясные-ясные! - то теперь не то. Скажем, соберется Мария Александровна в Казань к сестре, а Илья Николаевич в дальнем уезде с инспекцией - на кого детей оставить? Раньше, бывало, кухарка предлагает: я, мол, тут без вас управлюсь, - а Володенька и рад. Теперь же выступит вперед, ножкой топнет, и звонко так: "Не бывать этому никогда!" И разумно так все

разберет, рассудит и представит, почему кухарка управлять не может. Одно удовольствие слушать. С дворовыми ребятами совсем перестал водиться. Носик воротит: дескать, вши с них на дворянина переползти могут. (Прежде живность любил: наловит вшей в коробочку, а то блох или клопов, и наблюдает. Закономерность, говорит, хочу выявить. Должна непременно быть закономерность.) Теперь если где грязцу увидит - сразу личико такое брезгливое делается. И руки стал чаще мыть. Как-то шли мимо нищие на богомолье, остановились, как водится, загнусавили - милостыню просят. Володенька на крыльцо вышел, ручкой эдак надменно махнул: "Всяк сверчок знай свой шесток!" - высказался. - "Проходите!.. Ходоки нашлись..." Терты закрыли, котомки подхватили, и давай Бог ноги...

А как-то раз старшие, шутки ради, затеяли домашний журнал, и название придумали вроде как прогрессивное, с подковыркой: "Искра". Смеху!.. Передовую потешную составили, международный отдел - "из-за границы пишут...", ну, и юмор, конечно. Намеки допустили... Володенька дознался, пришел в детскую такой важный, серьезный, и ну сразу: "А властями дозволено? А нет ли противуречия порядку в Отечестве? А не усматривается ли самоволие?" И тоже вроде в шутку, а в голосишке-то металл...

Мария Александровна не нарадуется на средненького. Поверяет дневнику тайные свои материнские радости и огорчения: Сашенька тревожит, - буян, младшие туповаты, зато Володенька, рыженький, - отрада и опора. А когда случилась беда с Сашенькой - дерзнул преступить закон и связался с социалистами, занес руку - на кого? - страшно вымолвить, но ведь и материнское сердце не камень, ведь поймите, господа, ведь мать же, мать! - кто помог, поддержал, утешил в страшную минуту, как не Володенька? "Мы пойдем другим путем, маменька!" - твердо так заявил. И точно: еще больше приналег на учење, баловства со всякими там идеями не допускал ни на минуточку, да и других одергивал, а если замечал в товарищах наималейшие шатания и нетвердость в верности царю и Отечеству, то сам, надев фуражечку на редующие волоски, отправлялся и докладывал куда следует.

Илья Николаевич помер. Перебрались в столицу. Жили небогато. Володечка покуривать начал. Мария Александровна заикнулась было: Володя, ведь это здоровье губить, да и деньги?... - Володечка как заорет: "Ма-алча-ать! Не смей рассуждать!!!" - даже напугал. И с тех пор курил только дорогие сигары: в пику матери. Робела, помалкивала. Ликеры тоже любил дорогие, французские. На женщин стал заглядываться. По субботам к мадамкам ездил. Записочку шутивную оставит: "ушел в подполье", возвращается навеселе. Мать страшилась, все-таки докторова дочка, - "Вовочка, ты там поосторожнее, я все понимаю, ну а вдруг люэс?.. Носик провалится!" - "Не тревожьтесь, маман, есть такое архинадежное французское изобретение - гондон!" Любил Оффенбаха оперетки слушать: "нечеловеческая музыка, понимаете ли вы это, мамахен? Из театра на лихаче едешь - так и хочется извозчика, скотину, побить по головке: зачем музыки не понимает?" Квартиру завел хорошую. Обставил мебелью модной, плюшевой, с помпончиками. Позвал дворника с рабочим гардины вешать - те, ясно, наследили, напачкали. С тех пор рабочих, и вообще простых людей очень не любил; "фу, - говорил, - проветривай после них". И табакерки хватился. Лазил под оттоманку, все табакерку искал, ругался: "Скоты пролетарские... Расстрелять их мало..."

В хорошие, откровенные минуты мечтал, как сделает государственную карьеру. Закончит юридический - и служить, служить. Прищурится - и в зеркало на себя любуется: "Как думаете, маменька, до действительного тайного дослужусь?.. А может лучше было по военной части?.." Из елочной бумаги эполеты вырежет и примеряет. Из пивных пробок ордена себе делал, к груди прикладывал.

Карьеру, шельмец, и правда, сделал отличную, да и быстро: знал, с кем водить знакомства, где проявить говорливость, где промолчать. Умел потрафить, с начальством не спорил. С молодежью, ровесниками водился мало, все больше с важными стариками, а особенно с важными старухами. И веер подаст, и моську погладит, и чепчик расхвалит: с каким, дескать вкусом кружевца подобраны, очень, очень к лицу! Дружил с самим Катковым, и тоже знал как подойти: вздохнет, и как бы невзначай в сторону: "какая глыба, батенька! какой матерый человечище!", - а тому и лестно.

Были и странности, не без того. Купил дачу в Финляндии, нет чтобы воздухом дышать да в заливе дрызгаться, - ездил без толку туда-сюда, туда-сюда, а то на паровоз просился: дайте прокатиться. Что ж, хозяин - барин, платит, - пускали. До Финляндского доедет, побродит по площади, задумывается... Потом назад. Во время японской войны все на военных любовался, жалел, что штатский. Раз, когда войска шли, смотрел, смотрел, не выдержал, махнул командиру: "ваше превосходительство, не разрешите ли патриоту на броневичок взобраться? Очень в груди ноет." Тот видит - господин приличный, золотые очки, бровистый воротник, отчего не пустить? - пустил. Владимира Ильича посадили, он сияет... "Ребята! Воины русские! За веру, царя и Отечество - ура!" - "Ура-а-а-а!..." Даже в газетах пропечатали: такой курьез, право!

Еще чудил: любил на балконах стоять. Ухаживал за балеринами - ну, это понятно, кто ж не ухаживал, - напросится в гости и непременно просит: "прелесть моя, чудное дитя, пустите на балкончик!". Даже зимой, в одной жилетке. Выйдет - и стоит, смотрит вокруг, смотрит... Вздохнет и назад вернется. "Что вы, Владимир Ильич?" Затуманится, отвечает нехотя, невпопад: "Народу мало..." А народу - как обычно.

Патриот был необыкновенный, истовый. Когда мы войну с немцем выиграли - в 1918-ом, он тогда уже был Министром Внутренних Дел, - кто, как не он, верноподданнейше просил по поводу столь чаемой и достопамятной победы дать салют из трехсот залпов в честь Его Величества, еще столько же в честь Ее Величества, еще полстолька в честь Наследника Цесаревича и по сту штук обожаемым Цесаревнам? Даже Николай Александрович изволили смеяться и крутить головой: эх хватило, батенька, у нас и пороху столько не наскребется, весь вышел... Тогда Владимир Ильич предложил примерно наказать всех инородцев, чтобы крепко подумали и помнили, что такое Российская Империя и что такое какие-то там они. Но и этот проект не прошел, разве что отчасти, в южных губерниях. Предлагал он - году уже в двадцатом-двадцать втором - перегородить все реки заборами, и уже представил докладную записку на высочайшее имя, но так и не сумел толком объяснить, зачем это. Тут и заметили, что господин Ульянов заговаривается и забывается. Стал себя звать Николаем, - патриотично, но неверно. Цесаревичу Наследнику подарил на именины серсо с палочкой и довоенную игру "диаболо", - подкидывать катушку на веревочке, словно забыв, что Цесаревич - молодой человек, а не малое дитя, и уже был сговор с невестой. (Впрочем, Цесаревич его очень любили и звали "дедушкой Ильичом"). Черногорским принцессам козу пальцами строил! И при болгарском царе Борисе кричал: "Бориску на царство!", оконфузив и Его Величество, и присутствующих. Прощали: знали, что дедуля хоть и дурной, но направления самого честного.

Читать не любил, и писак не жаловал, а сам пописывал, но только докладные. В Зимнем любили, когда он, бывало, попросит аудиенции и стоит навтыжку у дверей кабинета, дожидается вызова, - портфель подмышкой, борода одеклоном благоухает, глазки хитро так прищурены. "Опять наш Ильич прожекты принес! Ну, показывай, что у тебя там?" Смеялись, но по-доброму. А он все не за свое дело брался. То столицу предложит в Москву перенести, то распишет, "Как нам реорганизовать Сенат и Синод", а то и вовсе мелочами занимается. Где предложит ручей перекопать, где ротонду срыть. А особо норовил переустроить Смольный Институт: либо всю мебель зачехлить в белое, либо перекроить коридоры. Тамошних благородных девиц навещать любил и некоторым, особенно лупоглазым, покровительствовал: конфет сунет или халвы в бумажке. Звал их всех почему-то Надьками.

Когда же Его Величество Николай Александрович почил в Бозе, Владимира Ильича хватил удар. Отнялась вся правая половина, и речь пропала. Не пришлось идти и в отставку. Графиня Т., всегда к нему благоволившая, отвезла его в свое имение в Горках, где его держали целый день в саду в гамаке, под елкой. Кормили спаржей, клубникой, шоколадом. Давали кота погладить. Раз пришли - а он уже умер.

Придворный доктор, лейб-медик Боткин из научного любопытства испросил дозволения вскрыть покойнику череп. Молодой царь плакали, но дозволили. Мозг с одной стороны оказался хорошего, мышиноного цвета, а с другой - где арап ударил - вообще ничего не было. Чисто.

Сейчас ждем, когда нового Министра Внутренних Дел назначат. Говорят, бумаги уже подписаны. Господин Джугашвили, кажется, фамилия.

Июнь 1937, СПб.

Давид Самойлов
Свободный стих

В третьем тысячелетье
Автор повести
О позднем Предхиросимье
Позволит себе для спрессовки сюжета
Небольшие сдвиги во времени –
Лет на сто или на двести.

В его повести
Пушкин
Поедет во дворец
В серебристом автомобиле
С крепостным шофёром Савельичем.

За креслом Петра Великого
Будет стоять седой арап Ганнибал –
Негатив постаревшего Пушкина.
Царь в лиловом кафтане
С брызнувшим из рукава
Голландским кружевом
Примет поэта, чтобы дать направление
Образу бунтовщика Пугачёва.

Он предложит Пушкину виски с содовой,
И тот не откажется,
Несмотря на покашливание
Старого эфиопа.

– Что же ты, мин херц? –
Скажет царь,
Пяля рыжий зрачок
И подёргивая левой щекой.
– Вот моё последнее творение,
Государь. –
И Пушкин протянет Петру
Стихи, начинающиеся словами
«На берегу пустынных волн...».

Скажет царь,
Пробежав начало:
– Пишешь недурно,
Ведёшь себя дурно.

И, снова прицелив в поэта рыжий зрачок,
Добавит: – Ужо тебе!..

Он отпустит Пушкина жестом,
И тот, курчавясь, выскочит из кабинета
И легко пролетит
По паркетам смежного зала,
Чуть кивнувши Дантесу,
Дежурному офицеру.

– Шаркуны, ваше величество, –
Гортанно произнесёт эфиоп
Вслед белокурому внуку
И вдруг улыбнётся,
Показывая крепкие зубы
Цвета слоновой кости.

Читатели третьего тысячелетия
Откроют повесть
С тем же отрешённым вниманием,
С каким мы
Рассматриваем евангельские сюжеты
Мастеров Возрождения,
Где за плечами гладковолосых мадонн
В итальянских окнах
Открываются тосканские рощи,
А святой Иосиф
Придерживает стареющей рукой
Вечереющие складки флорентинского
плаща.

1973

Максимальное количество баллов – 70.

МАКСИМУМ ЗА ВСЮ РАБОТУ – 90 баллов